

УДК: 327, 355/359

DOI: 10.31857/S2686673024090082

EDN: ZUYPEN

США, Запад и Украина: что дальше? (Дискуссии в Вашингтоне)

П.Т. Подлесный

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 104756 e-mail: podlpavel@yandex.ru

Резюме. Цель данной статьи – проанализировать возможную корректировку политики США на Украине после 2023 года и выявить, появились ли среди американских экспертов какие-либо серьёзные предложения о начале диалога с целью приемлемого для всех сторон завершения военного конфликта.

В статье рассматривается усиление сомнений в США и Европе по поводу целесообразности продолжения поддержки Украины в её конфликте с Россией. Автор приводит различные точки зрения американских экспертов на стратегию ведения войны и необходимость поиска альтернативных решений. Также анализируются препятствия для осуществления дипломатии и условия, при которых возможно достижение прекращения боевых действий. В целом, статья подчёркивает важность стратегического пересмотра текущих подходов, учитывая как внутренние, так и международные вызовы для участников конфликта.

Ключевые слова: Украина, США, Россия, ЕС, специальная военная операция (СВО), военная помощь, сдерживание, переговоры, дипломатия, санкции, экспертное сообщество.

Для цитирования: Подлесный П.Т. США, Запад и Украина: что дальше? (Дискуссии в Вашингтоне). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(9): 105–112.

DOI: 10.31857/S2686673024090082 EDN: ZUYPEN

The USA, the West, and Ukraine: What's Next? (Discussions in Washington)

Pavel T. Podlesny

Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 104756 e-mail: podlpavel@yandex.ru

Abstract: The article examines the increasing doubts in the United States and Europe regarding the continued support for Ukraine in its conflict with Russia. It highlights varying perspectives among American experts on the strategic direction of the war, with some advocating for a long-term strategy of containment against Russia by sustaining military aid to Ukraine, despite uncertain outcomes. Others argue for a reassessment of Ukraine's war goals, emphasizing

the need for defensive strategies and potential negotiations. The article also discusses the obstacles to diplomacy and the conditions under which a ceasefire might be achievable. Overall, it underscores the necessity of re-evaluating current strategies in light of both domestic and international challenges.

Keywords: Ukraine, USA, Russia, EU, Russia's Special Military Operation (SMO), military assistance, deterrence, negotiations, diplomacy, sanctions, expert community.

For citation: Podlesny, P.T. The USA, the West, and Ukraine: What's Next? (Discussions in Washington) *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(9): 105–112.

DOI: 10.31857/S2686673024090082 EDN: ZUYPEN

Среди общественности США и европейских государств растут сомнения относительно целесообразности помощи киевскому режиму. По данным, приводимым в Конгрессе США, Вашингтон израсходовал на такую помощь с 2014 года около 300 млрд долл., которые можно было бы израсходовать для решения внутренних проблем в самой Америке. Многие американские специалисты считают, что инициатива перешла к российским вооружённым силам и, следовательно, главная задача Запада состоит в том, чтобы не допустить военной победы России над Украиной.

Но не следует предаваться иллюзиям, поскольку в Вашингтоне преобладают мнения о целесообразности продолжения войны на Украине в целях изматывания России, истощения её военного потенциала. Обратимся с этой целью к статье «Стратегия сдерживания для Украины. Каким образом Запад может помочь Киеву вести длительную войну». Её авторы – Л. Фикс и М. Киммэдж – утверждают, что Америке следует исходить из долгосрочных задач политики на российском направлении: «Украина и её союзники должны соответствующим образом ответить на нынешнюю военную ситуацию. Им следует подготовиться к длительной войне и долгосрочному сдерживанию России вместо того, чтобы надеяться на быстрый триумф Украины, или при его отсутствии, на неизбежность организации переговоров. Полная победа не гарантируется либо доблестью Украины, либо глупостью России. И наивно полагать, что любая надежда на переговоры отвечает интересам Украины, потому что Россия не проявляет большой готовности или большой податливости к достижению компромисса. Наоборот, стремление Кремля полностью переформатировать существующий международный порядок путём открытого военного конфликта ныне более амбициозно, нежели год назад» [1: 2].

Дальнейшая аргументация авторов сводится к тому, что Украина ещё проиграла войну. Даже тупиковая ситуация на фронте, как это ни парадоксально, является большим достижением. Опираясь на помощь Запада, Украина сдерживала своего более мощного соседа. Россия не смогла взять Киев или любой другой крупный город, кроме Мариуполя. Несмотря на свои солидные экономические и военные ресурсы, Россия в действительности не предпринимала наступательных действий с начала лета 2022 года. Чтобы добиться прогресса в нынешних условиях, украинским и западным лидерам надо сосредоточиться на достижении реальных стратегических целей. Наиболее неотложная из них – сдерживание России и не только

для того, что Украина уже достигла, а для того, чтобы Россия не чувствовала себя в безопасности в максимально возможной степени. На позиции России следует оказывать постоянный нажим. Этого нельзя будет достичь без военной поддержки США и не в силу того, что победа уже за углом, а в силу того, что сдерживание России отвечает коренным интересам Америки и Европы. Политика сдерживания уже приносит результаты, и не видеть этого будет ошибкой» [1: 2].

По мнению Л. Фикс и М. Киммэджа, российская армия увязла на Украине, в результате чего влияние Москвы в Центральной Азии и на Южном Кавказе сократилось. В предстоящие годы политика сдерживания должна поддерживаться растущими масштабами военной помощи Киеву со стороны Вашингтона и Брюсселя, продолжением санкций и попытками улучшить их реализацию. Помощь Украине – не филантропия. Для Европы успех или провал сдерживания России определяет безопасность всей европейской части континента, а для США – будущее возглавляемого ими международного порядка.

Но не все в Америка разделяют эту точку зрения и высказываются за основательную переоценку политического курса, которого придерживаются Украина и её союзники в настоящее время. Р. Хаас и Ч. Купчан в своей очередной статье «Переосмысление успеха на Украине, новая стратегия должна увязать цели и средства их достижения» вновь обращают внимание на то, что провозглашённые Киевом цели войны – освобождение всех контролируемых Россией территорий, включая и освобождение Крыма – понятны, но в стратегическом плане недостижимы в ближайшем будущем, а, возможно, и в более отдалённый период: «Пришло время для Вашингтона возглавить выработку новой политики, которая объединяла бы реальные цели и средства и методы их достижения. Соединённым Штатам следует начать консультации с Украиной и её европейскими партнёрами по вопросам стратегии, которая включала бы готовность Украины на переговоры с Россией о прекращении огня и одновременно перейти от наступательной военной стратегии к оборонительной. Киеву не нужно отказываться от намерения восстановить территориальную целостность страны, от получения репараций и привлечения России к суду. Но Киеву следует сместить свои краткосрочные приоритеты по освобождению территории к защите и восстановлению более чем 80% территорий страны, которые он всё ещё контролирует». [2: 1–2].

Правда, Россия может вполне отвергнуть предложение о прекращении огня. Но даже в этом случае переход Украины от наступательной к оборонительной стратегии может сократить потери военнослужащих, направить больше средств на долгосрочное укрепление военного потенциала и восстановление страны, сохранить поддержку Запада, демонстрируя постановку реалистических целей своей стратегии. В более же долгосрочном плане изменения в стратегии продемонстрирует Москва, что она не может попросту рассчитывать на усталость Украины и прекращение её поддержки Западом. Это возможно постепенно убедит Москву перейти от военных действий к переговорам, что в конечном счёте отвечало бы интересам Украины, поскольку дипломатия – наиболее реалистический путь не только к прекращению войны, но в более отдалённом будущем к прекращению контроля Россией над украинской территорией.

Свои аргументы авторы статьи подкрепляют оценкой положения на фронте. Украина несёт огромные человеческие и экономические потери, в то время как Россия добивается успехов в установлении контроля над значительной частью территории Украины. Но в целом же ни одна из сторон не добилась значительных прорывов, и на фронте возникла тупиковая ситуация. Тут авторы искажают положение на фронте, поскольку российская армия, хотя и медленно, потеснила противника на многих направлениях. Запад может и дальше поставлять большое количество вооружений Украине, надеясь, что она на каком-то этапе будет в состоянии нанести поражение России. Проблема, однако, состоит в том, что нет никаких признаков того, что украинские вооружённые силы в состоянии прервать мощную оборону России независимо от того, какие усилия они предпринимают и как долго они ведут свои действия. «Время, – утверждается в статье, – не будет на стороне Украины в ситуации интенсивной войны, которая неизвестно сколько времени продлится. Экономика России и её промышленный потенциал поставлены на военные рельсы. Москва закупает вооружение у Ирана и Северной Кореи и имеет доступ к товарам, которые содержат технологию, которая может использоваться в военных целях. Если России будет нужно усилить своё военное присутствие на Украине, то для этого у неё достаточно человеческих ресурсов. Россия нашла новые рынки для своих энергоресурсов, а западные санкции оказали скромное воздействие на её экономику. Политические позиции В. Путина прочны, и он контролирует властные структуры, начиная с военных и силовых ведомств и кончая средствами массовой информации и общественными организациями» [2: 2–3].

Что касается Украины, то её военнослужащие продолжают гибнуть тысячами, и она испытывает недостаток определённых систем вооружений. В странах Запада растут сомнения по поводу оказания военной и финансовой помощи Украине. США играют в этом вопросе центральную роль, но в рядах Республиканской партии, в частности в Палате представителей Конгресса США, весьма сильна оппозиция относительно крупномасштабной помощи Киеву. Запрос администрации Дж. Байдена о выделении очередного транша Украине на сумму 60 млрд долл. завис в Палате представителей, хотя и был ранее одобрен в Сенате. Нет ясности и в вопросе о том, какова будет позиция Вашингтона после выборов осенью текущего года. Иными словами, колебания в США относительно помощи Украине порождают аналогичные сомнения в европейских государствах. В частности, новые власти Словакии заявили о прекращении военной помощи киевскому режиму.

Обострение конфликта в секторе Газа также снижает внимание западных политиков к войне на Украине. Но дело не только в этом, американские военные располагают ограниченными ресурсами, а военная промышленность США может производить ограниченное количество оружия. К тому же немало американских политиков придерживаются мнения, что США должны уделять внимание и уделять необходимые ресурсы для преодоления вызовов в Индо-Тихоокеанском регионе. С политической точки зрения Украине и её западным союзникам будет нелегко

справиться с этими суровыми стратегическими реальностями. «Но, – подчёркивается в статье, – куда более предпочтительно для Украины и её союзников принять новую стратегию, в которой цели и средства их достижения вновь будут сбалансированы, нежели продолжать курс, приведшей к тупику и который может обернуться резким сокращением поддержки Украины Западом» [2: 3].

Вашингтону, продолжают далее авторы, следует проявить инициативу в налаживании консультаций с Украиной и своими западными союзниками, чтобы подтолкнуть Киев выдвинуть предложение о прекращении огня и перейти от наступательной к оборонительной стратегии. Не следует требовать от Киева намерений восстановить границы 1991 года. Наоборот, надо стремиться убедить Киев, что именно новая стратегия может содействовать достижению этого в перспективе.

Что касается собственно прекращения огня, то оно позволит приступить к восстановлению экономики страны, использовать поставляемые Западом вооружения для обеспечения безопасности в долгосрочном плане, а не применять их в безуспешных текущих военных операциях. Условия же прекращения огня, то есть временные рамки, установление линий контактов, процедуры отвода войск и вывода вооружений, должны разрабатываться и реализовываться под широким международным контролем и наверняка под эгидой ООН или ОБСЕ.

Прекращение огня приобретёт реальные очертания только при условии согласия Украины и России. Нельзя исключать того, что Москва пойдёт на это. Российские вооружённые силы понесли серьёзные потери, НАТО окрепла, а трансатлантическая солидарность укрепилась. Кроме того, среди украинских политиков усилилась решимость навсегда вывести Украину из сферы влияния России. Возможно, это и подтолкнёт В. Путина пойти на прекращение кровопролития. Однако всё же больше фактов в пользу того, что Москва отвергнет предложение. Россия не отказывается от специальной военной операции, а её руководство, очевидно, убеждено, что у Москвы значительно больше возможностей, нежели у Киева, продолжать военные действия и добиться новых успехов. Кроме того, возможно, в Кремле считают, что возвращение Д. Трампа в Белый дом – реальность, что, по мнению авторов статьи, приведёт к уменьшению, а то и прекращению поддержки Украины. Но если даже Кремль не отвергнет с ходу предложение с тем, чтобы не понести определённые репутационные издержки, то он может выдвинуть требования, которые наверняка будут неприемлемы для Украины и Запада. Но даже с учётом вышесказанного, Киеву всё же не следует отказываться от предложения о прекращении огня. Это позволит Украине сохранить политическую инициативу и напомнить западной общественности и другим странам, что именно Россия несёт ответственность за возникший конфликт. Кроме того, отказ Кремля от прекращения огня поможет Западу сохранять и расширять санкции против России, а Украине сохранить долгосрочную военную и экономическую помощь со стороны коллективного Запада [2].

Но будет прекращение огня или нет, главное для Украины – переход к оборонительной стратегии. Ей следует сосредоточить свои усилия на удержании и восстановлении территорий, находящейся под её контролем, и заставить Россию

нести непомерные затраты при ведении наступательных операций против опавшейся украинской армии и расширенной системы ПВО. Да, при переходе к оборонительной стратегии Украина сможет использовать беспилотники и другие системы вооружений дальнего действия, средства поражения кораблей и осуществлять подрывные операции на российской территории, включая Кремль, заставляя тем самым Россию нести дополнительные потери и затраты. А в случае сокращения военного потенциала России, её воли к продолжению конфликта, у Киева сохранится возможность вернуться к более наступательной стратегии [2]. Авторы признают, что для руководства Украины изменить политику будет весьма трудной задачей. Тем не менее для Украины превратить контролируемую ею территорию в процветающую демократию важнее, чем рисковать будущим страны, предпринимая безнадёжные попытки освободить контролируемые Россией регионы. «Становление Украины, – завершают свои размышления авторы, – в качестве успешной и ответственной демократии, способной защитить себя, стало бы серьёзным ударом по российским амбициям» [2: 5].

Заслуживают внимания и те, хотя и немногие, соображения американских экспертов относительно того, что участники могли бы сделать заранее для подготовки к переговорам в будущем, если возникнут необходимые предпосылки. С. Чарап и Дж. Шапиро в своей статье «Как проложить дорогу для дипломатии в целях прекращения войны на Украине» [3] приходят к следующим выводам. *Во-первых*, хотя реальной альтернативы переговорам не существует, хотя бы в силу невозможности достижения абсолютной победы, пока нет признаков того, что участники военного конфликта могут начать переговоры в ближайшем будущем. Обе стороны придерживаются мнения о невозможности достижения взаимоприемлемой договорённости в настоящее время. Каждая опасается, что другая сторона не пойдёт на компромисс или использует передышку для перевооружения и подготовки к новой конфронтации. Тем не менее уже сегодня надо налаживать диалог, чтобы лучше понимать намерения и подходы друг друга. Украине и Западу стоит уделять этому вопросу первостепенное внимание в ходе двусторонних контактов и встреч. Но обеим сторонам следует послать соответствующие сигналы о их открытости к переговорам. Такими односторонними сигналами могут стать снижение накала риторики, назначение специальных послов для переговоров, самоограничение в нанесении ударов по территории друг друга, обмены военнопленными. Если ни одна из сторон не начнёт этот процесс, то сохранится нынешняя ситуация, то есть упорная борьба за куски территории при огромных человеческих потерях и подрыв региональной стабильности на долгие годы.

Во-вторых, огромнейшее препятствие для прекращения конфликта – полная утрата доверия. Каждая из сторон подозревает друг друга в самых мрачных намерениях. Киев полагает, что Москва всё ещё намерена привести к власти в Украине марионеточный режим, а Россия твёрдо убеждена в том, что Киев и коллективный Запад стремится нанести ей стратегическое поражение. В такой ситуации выбор состоит между капитуляцией и продолжением длительной разрушительной войны. По данным США, на август 2023 года потери России и Украины составили

500 тысяч убитыми и ранеными. Война также подрывает международную стабильность и безопасность в масштабах, не отвечающих интересам мирового сообщества [3].

В-третьих, обсуждение вопросов подготовки к переговорам должно начаться прежде всего между западными союзниками Киева, причём на самом высоком уровне. До сих пор среди союзников нет понимания о конкретных рамках переговоров, их содержании или стратегии, которая была бы нацелена на дипломатическое решение военного конфликта. Дискуссии могут начаться в ходе саммитов стран – членов Североатлантического договора и Группы семи (G7). Параллельно обсуждение должно быть налажено с Украиной. В Киеве по-прежнему опасаются, что движение к переговорам обернётся прекращением военной помощи Запада. Поэтому союзникам следует не только продолжить оказывать такую помощь, но даже нарастить её масштабы. Наряду с этим Соединённым Штатам и Европейскому Союзу необходимо назначить специальных представителей для переговоров, что стало бы позитивным сигналом для Москвы. Россия могла бы прекратить нанесение ударов по территории Украины, согласиться на обмен пленными по формуле «всех на всех» [3].

Киев, в свою очередь, должен смягчить закон, принятый в сентябре 2022 года о запрете переговоров с президентом России В. Путиным, пояснив, что этот запрет не распространяется на других членов руководства России. И если Москва прекратит удары по целям на территории Украины, то Киеву следует поступить аналогичным образом. «Высказанные выше предложения, – завершают авторы статьи свои размышления, – не означают изменения в политике и даже шага к началу переговоров. В большей мере они означали бы возможность длительного процесса к постепенной организации переговоров. Сесть за стол переговоров – трудная задача, но альтернатива состоит в бесконечной разрушительной войне, которой не хотят обе стороны, и потери, связанные с её продолжением» [3: 4].

Но всё же надо сказать, что ряд американских экспертов практически полагают возможность переговоров в силу якобы «чрезмерных» требований России. Именно таким духом пронизана статья Б. Сланцева и Х. Гоеманса «Препятствия для дипломатии на Украине», опубликованная в журнале «Форин афферс» весной в 2024 года [4]. Они признают, что Россия никогда не излагала свои территориальные претензии к Украине публично, но её идея «Новороссии» должна включать Донецк, Харьков, Херсон, Луганск, Николаев, Одессу и Запорожье, то есть весь юго-восток Украины. Отход названных регионов помогло бы создать выход к Крыму и пророссийскому Приднестровью. Кроме того, Украине был бы перекрыт доступ к Черному и Азовскому морям. «Демилитаризация» Украины означала бы запрет иметь многие системы вооружений, а также на поставку оружия странами Запада в значительных масштабах. Россия также настаивает на своих требованиях о невступлении Украины в НАТО, её политической или экономической интеграции с Европейским Союзом. Иными словами, Украина как государство практически полностью зависело бы в политическом и экономиче-

ском плане от России. В такой ситуации наиболее вероятный выход – продолжение войны. Россия может расширить контроль над территорией Украины, но Киев по-прежнему будет самостоятельной, как и большая часть страны [4: 7–8].

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что только скорейшая и, при том, решающая победа России на фронте может подтолкнуть западных и украинских политиков к более реалистичному осознанию путей прекращения конфликта.

ИСТОЧНИКИ

1. Fix, L., Kimmage, M. A containment Strategy for Ukraine. *Foreign Affairs*, November 28, 2023, pp. 1–7.
2. Haass, R., Kupchan, Ch. Redefining Success in Ukraine. A New Strategy Must Balance Means and Ends. *Foreign Affairs*, November 17, 2023, pp. 1–6.
3. Charap, S., Shapiro, J. How to Pave the Way for Diplomacy to end the War in Ukraine. *Foreign Affairs*, March 5, 2024, pp. 1–4.
4. Slanchev, B., Goemans, Y. The Obstacles to Diplomacy in Ukraine. April 1, 2024, pp. 1–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Павел Терентьевич ПОДЛЕСНЫЙ, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Pavel T. PODLESNY, Candidate of Sciences (History), Leading researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebyny per., 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.05.2024 / Received 18.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 28.05.2024 / Revised 28.05.2024.

Статья принята к публикации 30.05.2024 / Accepted 30.05.2024.